

— Давай откроем и посмотрим, — с любопытством сказала Лю Сяоси, принимая и помогая ей распаковать. — Откроем — тогда и узнаем, как играть.

Ожидала увидеть сложные карты с рисунками для гадания.

Но оказалось, что это скорее карты удачи и возможностей, как в «Монополии». На лицевой стороне было написано: индекс удачи на сегодня, или с какими событиями можно столкнуться, и если сделать то-то, то получишь то-то.

В класс постепенно заходили люди.

Несколько человек, из интереса, по очереди предлагали окружающим тянуть карты.

Попробовали круг — попадалось всякое ерундовое: «...сегодня ешь картофельную соломку, вечером будет удача».

— Завтра отведи человека, который тебе нравится, на его любимое блюдо, и обретёшь любовь.

Ли Юйци, читая вытянутую ей карту, нахмурилась:

— Разве Таро такое...

Она уже собралась громко возмутиться, но, мельком увидев входящую в класс Ян Нин, поспешила проглотить слова и тихо сказала:

— Это же не Таро.

Цзи Юй, опираясь одной рукой на парту и раскачиваясь на стуле, фыркнула:

— Похоже, ресторан с раками просто дурит голову, хочет, чтобы ты привела кого-нибудь и снова поела раков.

— Я тоже так думаю.

Ли Юйци быстро перетасовала карты в руках, не сдаваясь, протянула ей и сказала:

— Тогда и ты вытяни одну, попробуй.

Цзи Юй наугад вытащила карту из середины, перевернула.

На ней было написано: «Здесь есть человек, который тебе нравится. До обеда подари ему своё самое любимое сладкое угощение, и вы обретёте сладкое будущее».

— Чёрт, почему всё связано с едой, — Ли Юйци прочитала вслух текст на карте и не смогла сдержать смех. — ...этот ресторан с раками, ну и умеют же они создавать ажиотаж.

Сосед, услышав это, шутя оглядел разбросанных по классу одноклассников:

— Человек, который нравится Цзи Юй, здесь... в этой аудитории?

— Эта штука очень неточная.

Лю Сяоси, смеясь, похлопала его по плечу:

— Брат, не ищи, это я. Я тот, кто ей нравится больше всех.

Цзи Юй же сама замерла в оцепенении.

Она держала эту карту, снова молча прочитала текст и непроизвольно подняла глаза на стоящую на возвышении Ян Нин. Их взгляды встретились, и Ян Нин первой отвела глаза, обратившись к компьютеру.

Услышав слова Лю Сяоси.

Она усмехнулась и тут же, с насмешливой интонацией, сказала:

— Нравится... нравится твоя голова с плечами. Не порочь мою репутацию.

Лю Сяоси надула губы:

— Как так, разве в этой аудитории тот, кто тебе нравится больше всех, — не я?

Цзи Юй твёрдо:

— Точно не ты.

— Да ты что!

Смех и шум, и скоро в классе становилось всё больше людей.

Прозвенел звонок на утреннее чтение, Ли Юйци проворно и ловко собрала кучу карт Таро и сунула обратно в парту.

...

Последний урок перед обедом.

Ян Нин, неся ноутбук и учебники, шла вниз по лестнице, как раз собираясь вести урок английского в другом классе.

— Учительница. — На повороте лестницы она столкнулась с поднимающейся Цзи Юй.

Та, лучезарно улыбнувшись, окликнула её и, поравнявшись с ней на ступеньках, сунула что-то в карман одежды Ян Нин.

— Пошла на урок.

Цзи Юй продолжила подниматься, помахала рукой и быстро скрылась в своём классе.

Ян Нин на мгновение замерла, будто что-то почувствовав, потрогала карман одежды.

Твёрдый маленький предмет, она и без того знала, что это леденец на палочке со вкусом фруктов.

Она застыла на месте.

Пока не услышала звонок на урок и, словно очнувшись ото сна, ускорила шаги вниз.

—

После обеда.

Ученики один за другим возвращались в класс, проходя по коридору. Цзи Юй как раз увидела, как Ян Нин что-то несёт. Учебные пособия выглядели очень тяжёлыми.

Цзи Юй взглянула на Лю Сяоси, велела ей идти первой, и совершенно естественно подошла, чтобы помочь Ян Нин донести половину.

— Не нужно, — Ян Нин не позволила ей нести, но попросила проходящего мимо ученика:

— Отнеси, пожалуйста, в учительскую.

Цзи Юй в душе на мгновение замерла.

Ян Нин, не глядя на неё, последовала обратно в учительскую.

Лю Сяоси рядом вздохнула:

— Почему учитель Ян не позволила тебе нести? Боится, что устанешь? Ох, как же она...

Цзи Юй сжала губы, длинные ресницы опустились, скрывая взгляд, и она не обратила внимания на её болтовню.

Она чувствовала, что этот отказ был не из-за боязни, что она устанет.

Размышляя, не задела ли она её где-то...

—

После последнего урока в классе осталось несколько человек, не закончивших работу над ошибками в тесте по английскому.

Ян Нин сидела на свободном месте в задней части класса, проверяя исправления.

Цзи Юй, взяв свой тест, пошла объяснять, как исправлять ошибки, другому оставшемуся — Ван Чацзе, упорно дождалась, пока и он не сдаст работу и не уйдёт, и лишь тогда, не спеша, подошла со своим тестом.

Сдать на проверку.

Красная ручка в руке Ян Нин на мгновение замерла, она подняла глаза и посмотрела на неё.

— Всё равно ошибка.

— Где ошибка?

Цзи Юй протянула руку, придвинула стул спереди, поставила рядом и села рядом с Ян Нин:

— Я не понимаю эту грамматику.

— Раньше ты писала правильно.

Цзи Юй опустила глаза и без тени смущения сказала:

— Раньше я угадывала правильно.

— Цзи Юй.

— Да?

— Немного отодвинься.

Цзи Юй опустила голову, посмотрела на расстояние между её стулом и своим — меньше пяти сантиметров.

Она сказала «а», встала, подвинула стул, и края стульев соприкоснулись.

Щель полностью исчезла.

Ян Нин...

Она молча смотрела на её лицо, зная, что Цзи Юй сделала это нарочно, и, сделав паузу, сказала:

— ...не в эту сторону.

Цзи Юй снова сказала «а», безразличным тоном произнесла:

— Поняла.

— Ты хочешь, чтобы я немного отдалилась.

Ян Нин сжала губы, не находя слов.

В душе будто дёрнула невидимая тонкая нить, в груди стало тяжело и нехорошо, и она лишь тогда вспомнила, что нужно дышать.

Ян Нин откинула прядь волос за ухо, отвела взгляд и больше ничего не сказала.

Кончиком ручки, едва касаясь, указала на предпоследний вопрос с выбором ответа и начала объяснять затронутую грамматику.

Цзи Юй же, как та и хотела, отодвинула стул на приличное расстояние в два кулака в сторону, слушала боком внимательно, периодически поддакивая, а затем задавала вопросы по другому — об аппозитиве.

Когда она двигала стул, скрежет по плитке пола был коротким и резким, отчего Ян Нин долго

не могла прийти в себя.

Но она всё же добросовестно и чётко объяснила задание.

— Выбор грамматики boiling тоже не ошибка, но значение не подходит...

Голос её постепенно охрип, она взяла стоящую рядом кружку, уже собиралась открутить крышку, но вспомнила, что внутри нет воды, и просто поставила обратно, продолжая объяснять задание.

Цзи Юй, увидев это, протянула руку и взяла её кружку:

— Я налью немного.

— Не нужно, — Ян Нин инстинктивно отказалась. — Скоро уже уйдём.

Забирая кружку обратно, её рука неизбежно коснулась тыльной стороны руки Цзи Юй, и та заметила, что температура у неё немного повышена.

Звук, когда дно кружки стукнулось о столешницу, был довольно громким, будто она чуть не упустила её.

Цзи Юй что-то заподозрила и с лёгким беспокойством посмотрела на неё.

Цвет лица её был близок к бледному, светлые розовые губы пересохли, уголки губ, когда не улыбалась, были слегка опущены. Под длинными ресницами виднелась лёгкая синева — с одного взгляда было ясно, что прошлой ночью она плохо отдохнула.

— ...Поняла?

Ян Нин, закончив объяснение задания, подняла глаза и встретила её изучающий взгляд, слегка отвернулась и, вернув тест, сказала:

— Если поняла, тогда иди.

— Ты заболела?

Цзи Юй спросила и тут же протянула руку, чтобы потрогать её лоб — и действительно, он был обжигающе горячим.

— Нет, — Ян Нин отодвинулась назад, но не избежала прикосновения, и с досадой сказала:

— Иди собери вещи.

— Ещё как заболела.

Цзи Юй, касаясь своего же лба, пыталась определить, насколько сильна её температура, — такие люди, как она, возможно, даже при температуре ниже 39 градусов не считают себя больными.

Но у неё не было опыта, таким прикосновением вообще ничего нельзя было определить.

Цзи Юй...

Она внезапно схватила её за запястье и снова усадила только что вставшую Ян Нин.

Затем наклонилась вперёд, прижалась лбом к её лбу, используя этот примитивный метод, чтобы напрямую ощутить разницу температур между ними.

Дыхание Ян Нин на мгновение остановилось, ресницы затрепетали, перед лбом ощущалась лёгкая прохлада — её температура.

Жар сделал всё тело мягким и бессильным, и её легко схватили за запястье, обхватили за талию, полуобняли.

Расстояние было таким близким.

Жар беззвучно распространился на щёки и ушные раковины.

— Лёгкая температура, всего лишь, — тихо пробормотала Ян Нин, пытаясь отодвинуться назад, но Цзи Юй отпустила её быстрее. Та не смотрела на неё, а вместо этого взялась за спинку стула и сначала вернула тот стул на место передней парты.

В тот миг, когда она отпустила её запястье, Ян Нин замерла, и в душе что-то опустело.

<http://bllate.org/book/15569/1386058>